

Самарин Дмитрий Александрович

Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный универси-
тет имени М.К. Аммосова
(Якутск, Россия)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

Samarin Dmitrii Alexandrovich

PhD in Philology Sciences, Associate
Professor, North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
(Yakutsk, Russia)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

**ЭСПЕРАНТО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

**ESPERANTO AND ITS IM-
PORTANCE IN MODERN CULTURE**

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития международного языка эсперанто. Уникальное положение эсперанто в мире объясняется, прежде всего, его рациональным лексико-грамматическим строем и универсальными чертами. Совершенно закономерно, что этот язык международного общения быстро приобрел популярность не только в России, но и в других странах. В данной работе установлено, что язык эсперанто, представляющий собой интегрированный язык, созданный на основе ряда ведущих европейских языков, имеет несомненный эволюционный характер. В процессе исследования также было продемонстрировано, что, несмотря на статус эсперанто как искусственного планового языка, его популярность и распространение в мире постоянно возрастают, о чем свидетельствует устойчивое применение данного языка в инновационных проектах XX–XXI столетий. Несомненно, по этой причине, и то обстоятельство, что язык эсперанто представляет собой эффективную модель современного международного языка, применяемого его знатоками и переводчиками с целью развития межкультурных связей.

Ключевые слова: плановый язык, перевод, общение, культура, грамматика, система словообразования, графика, международный язык

Abstract. In the article the history of emergence and development of the international language Esperanto is considered. The unique position of Esperanto in the world is explained, first of all, by its rational lexical and grammatical system and universal features. It is absolutely natural, that this international language has quickly won popularity not only in Russia, but also in other countries. In this paper it has been determined, that the language Esperanto as an integrated language, generated on the basis of some leading European languages, possesses an undoubted evolutionary character. In the process of this research it has been also demonstrated, that, in spite of the status of Esperanto as of an artificial planned language, its popularity and circulation in the world are constantly growing, and it is witnessed by a steady application of this language in innovational projects of XX and XXI centuries. For this reason the fact is undoubted, that the language Esperanto is an effective model of a modern international language, being used by its connoisseurs and interpreters with the purpose of developing intercultural relations.

Keywords: planned language, translation, communication, culture, grammar, system of word-formation, graphics, international language

Введение

Эсперанто (Esperanto) представляет собой в настоящее время наиболее распространенный *плановый (искусственный) язык* в мире. Эта знаковая система была создана варшавским врачом-офтальмологом Л.М. Заменгофом еще в 1887 г., а его название – романского происхождения, и в переводе оно означает «надеющийся». Актуальность рассмотрения специфики данного языка обусловлена не только его ролью в мировой лингвистической культуре, но и общим ростом популярности искусственных языков в динамике современного мира. В этой связи цель данной статьи состоит в рассмотрении истории языка эсперанто и его активного распространения в разных странах и среди различных общественных групп.

Создание искусственных языков всегда обуславливалось стремлением найти универсальное средство общения между представителями разных народов и культур (всего на Земле существует около 5000 языков). Но эти попытки в целом имеют относительно недавнюю историю. По замечанию Н.Ф. Алефиренко в «Истории лингвистических учений», «осуществлен такой замысел только в XIX веке, когда были изобретены воляпук, идо, эсперанто и др. вспомогательные языки» [1, с. 75]. Наибольшего успеха и распространения из перечисленных языков достиг именно эсперанто. В статье о функции плановых языков Д.В. Личаргин и его соавторы отмечали следующий статистический показатель, относящийся к данному языку: «Он на сегодняшний день содержит около 1900 корней (в основном романского происхождения)» [5, с. 45]. Это обстоятельство, впрочем, и не представляется странным, так как эсперанто был целенаправленно основан на сходстве многих европейских языков и их словарного состава. Именно этот фактор, по убеждению автора эсперанто, должен был сделать его изучение более легким и естественным.

Основная часть

Создатель эсперанто, Лазарь (Людвиг) Маркович Заменгоф (1859–1917), родился в г. Белостоке Гродненской губернии Российской империи, в семье учителя французского и немецкого языков. С самого детства, как подчеркивал Ф.И. Игнатович в статье «Л.М. Заменгоф в Гродно: и врач, и лингвист. К 125-летию создания языка эсперанто», его интересовала многонациональность родного города, населенного поляками, белорусами, русскими, немцами и представителями других национальностей [4, с. 92]. В смешении языков и невозможности, вследствие этого, полноценного общения жителей города юный Лазарь видел причину непонимания между ними. Эти обстоятельства побудили его к проведению эксперимента. Поэтому еще в возрасте 12–15 лет его лингвистические забавы превратились в обстоятельное увлечение, связанное с созданием универсального языка, на котором люди смогли бы свободно общаться и жить в мире друг с другом. Неудивительно, что он с юности увлекался сочинением и собиранием новообразованных слов, а затем их применением, сначала в кругу своих сверстников, друзей и знакомых. Это увлечение и привело его к созданию универсального языка. Из Гродно родители Л.М. Заменгофа переехали в Варшаву, а сам он, несмотря на то, что в 1885 г. получил диплом врача и должен был заняться врачебной практикой, смог закончить создание нового языка.

Учебник эсперанто вышел из печати в типографии Х. Кельтера на русском языке 14 июля 1887 г. и назывался «Lingvo internacia Antoupavolo kaj plena Lernolibro»

(«Международный язык. Предисловие и полный учебник»). В его основу был положен словарный состав на основе лексики, общей для многих европейских языков, в основном романского происхождения (напр., *ideo, revolucio, telegrafo* и т.п.). В алфавите *эсперанто*, созданном на латинской основе, содержится двадцать восемь букв. В. Янсен заявлял о наличии определенных дебатов в ученом мире по поводу состава лексем языка эсперанто. В статье «*Esperanto: a language made transparent?*» («Эсперанто: язык, созданный прозрачным?») (перевод – Д.С.) он указывал: «Это, в некоторой степени, объясняется тем, что первые словари эсперанто определялись как наборы лексем с переводами слов на пять языков с дифференцированными системами частей речи, т.е., английский, французский, немецкий, польский и русский» [10, р. 60]. Д.В. Личаргин и его коллеги, в этой связи, выделяли одну из основных черт данного языка: «В языке эсперанто широко представлено словообразование» [5, с. 45]. С учетом участия различных языков в формировании эсперанто, словообразование по праву представляет собой наиболее характерный раздел грамматики языка эсперанто. Поэтому изучение именно словообразования представляется первостепенным для понимания особенностей этого языка.

Кроме словообразования, в грамматике эсперанто присутствуют и иные разделы. В статье «Применение конлангов к порождению естественных языков на основе порождающих грамматик» Д.В. Личаргиным и его соавторами отмечалось, что грамматика эсперанто характеризуется логикой и простотой [6, с. 129]. В особенности это ценное качество присуще такому разделу грамматики языка, как морфология. Она действительно максимально упрощена, но характерно, что в ней применяется 11 окончаний для определенных частей речи (напр., -o – для имен существительных, -a – для имен прилагательных, -i – для инфинитивов и т.д.) и лишь два падежа – именительный и винительный. Ф.И. Игнатович в указанной выше статье упоминал о 50 правилах регламентации грамматики и системы словообразования (из них 16 считались основными): «Для удобства и быстроты словообразования был составлен список из 917 корней» [4, с. 93]. Посредством десятков суффиксов в эсперанто создаются новые слова и понятия для разных сфер деятельности. В основном, в этом языке применяется латинская графика. Несмотря на вариации в произношении, что отличает фонетику эсперанто, слова в нем имеют ударение на втором слоге от конца. Эти черты строя эсперанто позволяли желающим буквально в течение нескольких дней освоить материал учебника. Данный факт, в свою очередь, непосредственно связан с фактором экономии времени, часто являющимся определяющим при выборе в изучении нового языка.

Эсперанто получил должное признание и среди читающей публики, интересующейся языковыми проблемами, и среди издателей. В том же 1887 г. учебник Л.М. Заменгофа был переиздан на немецком, французском и польском языках, а в 1888 г. – на английском языке. Под редакцией и при соавторстве Х. Шмидта в 1889 г. в г. Нюрнберге начал издаваться журнал «Эсперантист» («*Esperantisto*»), который также быстро получил международное признание и распространение. И затем, уже к 1891 г., учебник эсперанто был опубликован на 17 языках. При этом Л.М. Заменгоф намеревался в будущем издать на эсперанто «Библиотеку всемирной литературы». В связи с этим Ф.И. Игнатович замечал: «В частности, в Гродно им переведена на этот язык и издана трагедия У. Шекспира "Гамлет, принц датский"

(1894)» [4, с. 94]. В журнале «Эсперантист» издавались также различные статьи и речи основателя нового языка. Все это свидетельствовало о стремлении Л.М. Заменгофа и его сторонников максимально популяризовать новый язык.

В России (а затем и в СССР) эсперанто получил высокую оценку представителей лингвистической науки. Одним из ученых, высказавшимся в его пользу, был известный русско-польский языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), заявивший в работе «Вспомогательный международный язык», что «он является не более или менее обстоятельно выработанным проектом языка, а языком законченным и готовым для всестороннего употребления» [2, с. 153]. А.Ю. Чернышева в статье об И.А. Бодуэне де Куртенэ отмечала, что он, не считая себя сторонником «какого бы то ни было искусственного международного языка», вместе с тем отдавал предпочтение языку эсперанто, основанному на апостериористическом принципе [6, с. 191]. Кроме И.А. Бодуэна де Куртенэ, этот язык рассматривали в своих трудах В.В. Виноградов, В.И. Кодухов, В.М. Алпатов, А.И. Королевич, Д.В. Власов и другие российские ученые. И в современной России регулярно издаются статьи и книги, посвященные искусственным языкам.

Итак, язык эсперанто из Польши и России в начале XX в. переместился в Великобританию, Францию, Германию и другие страны. В статье «К вопросу об искусственных международных языках» Е.Г. Железнова подчеркивала растущий темп его популярности: «Особое распространение эсперанто получил среди бизнесменов, спортсменов, филателистов, философов, таким образом, движение приверженцев языка, эсперантистов, приобрело международный характер» [3, с. 77]. Это распространение искусственного языка среди названных категорий лиц повлекло за собой стремительное развитие эсперантистской литературы. На языке эсперанто очень быстро появились учебные пособия, словари, а также художественные книги. Это были как переводные труды (Священное писание, трагедии Софокла, произведения Д. Алигьери), так и оригинальные произведения. В 1905 г. была основана Академия эсперанто, ее первым руководителем стал французский философ Эмиль Буарак (1851–1917). Академия эсперанто, в состав которой в настоящее время, в соответствии с ее уставом, входят 45 членов, и поныне активно проводит конгрессы эсперантистов.

В последующие годы эсперанто все далее расширял границы своего присутствия в мире. Например, уже в 1906 г. эсперанто проник в Японию, с давних пор славившуюся своим закрытым характером по отношению к культурным влияниям извне. По свидетельству И. Рэпли, в этой островной стране ареал лиц, увлеченных искусственным языком, отличался интеллектуальным, философским и политическим разнообразием. В статье «Talking to the World: Esperanto and Popular Internationalism in Pre-war Japan» («Говоря с миром: Эсперанто и народный интернационализм в предвоенной Японии») (перевод – Д.С.) исследователь утверждал: «Так, в Японии мы находим ученых-эсперантистов, пытающихся распространять их работы скорее посредством эсперанто; также врачей, социалистов, членов различных религий, и даже просто людей, желающих завести друзей, японцев за границей и иностранцев в Японии, всех, установивших прочные связи благодаря ему» [12, р. 77]. Что это, как не глубокое культурологическое (культуросозидающее) влияние иного языка, тем более – искусственного, на родной язык? Этот и подобные примеры в случае с эспе-

ранто доказывают, как язык может видоизменять языковую личность определенного народа, или даже нескольких народов, значительно разнообразив культурные пласты и внеся в них свои новые оттенки.

Оценка современного состояния эсперанто и числа его носителей требует сравнения разных аналитических данных и подсчетов. Так, в статье «Эсперанто – язык международного общения» Л.А. Чулковой упомянуты следующие статистические факты: «Универсальная (или Всемирная) эсперанто-ассоциация (УЭА), которая состоит главным образом из эсперантистских организаций и активистов, имеет более 30000 членов более чем в 100 странах» [7, с. 98]. А по данным, приведенным В. Янсенем, сейчас эсперанто применяется как письменный и разговорный язык более чем в 120 странах мира [10, р. 57]. На основании подсчетов количества проданных учебников и числа участников эсперанто-обществ можно говорить не только о сотнях тысяч, но и, в действительности, миллионах людей, знакомых с эсперанто. Само определение эсперантистов как лиц, владеющих или в какой-то мере знающих эсперанто, за сто с лишним лет претерпело значительные изменения. На это обстоятельство, например, удачно указал К. Пушкар. В статье о перспективах эсперанто этот хорватский исследователь отмечал: «Сейчас, в быстро меняющемся движении эсперанто во всем мире, термин *эсперантист* только предполагает активного говорящего на эсперанто и его сторонника, в то время как членство в организации эсперанто более не является необходимостью» [11, р. 325]. Эсперанто как язык, в связи с необходимостью его активного применения, уже давно перешагнул рамки закрытых обществ. Подтверждением этого распространения служат многочисленные факты. В библиотеках различных стран мира в современности оформляются крупные фонды книг не только на эсперанто, но и о самом эсперанто. Например, одна библиотека Британской эсперанто-ассоциации насчитывает уже более 30000 наименований. Примечательно также, что академическим изучением эсперанто занимается значительное число университетов КНР. На эсперанто вещает радио Ватикана и ряд других радиостанций, кроме того, на этом языке свободно исполняют свои песни музыкальные группы, на нем снимаются фильмы и даже действует поиск Google в интернете.

Попытка облегчить общение между представителями разных культур, объединить их и обеспечить понимание между ними, осуществленная в XIX в. Л.М. Заменгофом, заслуживает особого внимания и по другой причине. Ф.И. Игнатович, характеризуя ранний период жизни исследователя, отметил: «Из-за смешения языков и непонимания затруднялось общение, не обходилось без конфликтов» [4, с. 92]. В статье «Глобализация в контексте культурно-философской антропологии» А.А. Коноплева констатировала ту же причину: «Внедрение эсперанто, согласно замыслу авторов, позволило бы избежать конфликтов, возникающих на почве языкового непонимания» [5, с. 111]. И в дальнейшем, по мере своего развития, такой международный язык, как эсперанто, мог бы стать фактически вторым (после родного языка) языком общения в международном диапазоне.

В настоящее время эсперанто, как бы то ни было, хотя больше привлекает внимание энтузиастов и сторонников искусственных языков, тем не менее, все более обращает на себя внимание представителей официальной науки. Л.А. Чулкова указывала, например, что международная Академия Наук Сан-Марино объединяет

800 ученых-эсперантистов из 57 стран мира [7, с. 99]. А это уже представляет собой значимый показатель для искусственного языка. Помимо попыток использования эсперанто как промежуточного языка в целях компьютерного перевода в Интернете, все больше появляется эсперанто-курсов на английском, французском и немецком языках. В международном формате на эсперанто без переводчиков ежегодно проводится более ста конференций и встреч. Но, наряду с ежегодными всемирными конгрессами эсперантистов, существуют и международные общества врачей, железнодорожников, математиков и туристов, применяющих этот язык. В целом, курсы эсперанто работают ныне почти в 100 вузах 23 стран мира. Безусловно, функции наиболее распространенного языка международного общения принадлежат сейчас английскому языку. И эсперанто не может соперничать с другими языками мирового значения (китайским, испанским, русским и иными). Но, несмотря на наличествующие тенденции, данный язык продолжает динамично развиваться и у него, вследствие его интегрирующего характера, имеются некоторые преимущества по сравнению с другими европейскими языками.

Выводы

Итак, можно констатировать, что на протяжении более чем ста лет язык эсперанто не просто служит средством общения многочисленных групп эсперантистов, говорящих как на родных на различных языках. Как подчеркивалось в данном исследовании, эсперанто в настоящее время применяется ими не только в устном общении и письменных переводах, но и в научных публикациях, что также значительно расширяет возможности этого языка. Кроме того, установлено, что язык эсперанто занял свою прочную нишу в Интернете, что, несомненно, также способствует его распространению среди лиц, интересующихся проблемами искусственных языков, подтверждением чего служит тот факт, что ежегодно на этом языке пишутся миллионы писем. Также зафиксирована роль языка эсперанто в развитии современных литературных традиций и переводческих технологий. Эволюционируя, как и другие живые и искусственные языки, эсперанто вносит свой вклад в развитие мировой лингвистической культуры.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. История лингвистических учений. Белгород: ИД Белгород НИУ БелГУ, 2013. 404 с.
2. Бодуэн де Куртене И.А. Вспомогательный международный язык // Избранные труды по общему языкознанию. М.: Издательство Академии наук СССР. Т. 2. С. 144–160.
3. Железнова Е.Г. К вопросу об искусственных международных языках // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. №1. С. 75–79.
4. Игнатович Ф.И. Л.М. Заменгоф в Гродно: и врач, и лингвист. К 125-летию создания языка эсперанто // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2012. №4. С. 92–95.
5. Коноплева А.А. Глобализация в контексте культурно-философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №12(74). Ч. 1. С. 110–112.
6. Личаргин Д.В., Сафонов К.В., Ладе А.В., Мищенко Д.Д., Гордеева А.Т. О функции плановых языков на современном этапе и их применении в качестве языков нетерминальных

- символов порождающих грамматик // Сибирский журнал науки и технологий. 2014. №1(53). С. 44–48.
7. Личаргин Д.В., Ладе А.В., Сафонов К.В. Применение конлангов к порождению естественных языков на основе порождающих грамматик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №12(66). Ч. 3. С. 128–133.
8. Чернышева А.Ю. Идеи Бодуэна де Куртенэ в изучении межкультурной коммуникации // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Т. 148. Кн. 3. С. 189–197.
9. Чулкова Л.А. Эсперанто – язык международного общения // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2011. №2. С. 97–101.
10. Jansen W. Esperanto: a language made transparent? // Linguistics in Amsterdam. 2011. №4(2). P. 57–74.
11. Puškar K. Esperanto (s)en perspektivo? Croatian Esperantists on the international auxiliary language Esperanto // Interdisciplinary Description of Complex Systems. 2015. №13(2). P. 322–341.
12. Rapley I. Talking to the World Esperanto and Popular Internationalism in Pre-war Japan // Japan Society Proceedings. 2016. №152. P. 76–89.

References

1. Alefirenko N.F. *Istoriia lingvisticheskikh uchenii* [History of linguistic studies]. Belgorod, 2013. 404 p.
2. Boduehn de Kurteneh I.A. Vspomogatel'nyi mezhdunarodnyi iazyk [The auxiliary international language]. *Izbrannye trudy po obshchemu iazykoznaniiu* [Selected Works on General Linguistics]. Moscow, vol. 2, pp. 144–160.
3. Zheleznova E.G. K voprosu ob iskusstvennykh mezhdunarodnykh iazykah [To the problem of artificial international languages]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [The scientific bulletin of the Southern Institute of Management], 2017, no. 1, pp. 75–79.
4. Ignatovich F.I. L.M. Zamengof v Grodno: i vrach, i lingvist. K 125-letiyu sozdaniia iazyka ehesperanto [L.M. Zamengof in Grodno: both a doctor, and a linguist. To the 125th anniversary of the language Esperanto creation]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* [Journal of Grodno State Medical University], 2012, no. 4, pp. 92–95.
5. Konopl'ova A.A. Globalizaciia v kontekste kul'turno-filosofskoi antropologii [The globalization in a context of the cultural and philosophical anthropology]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice]. Tambov, 2016, no. 12(74), vol. 1, pp. 110–112.
6. Lichargin D.V., Safonov K.V., Lade A.V., Mishchenko D.D., Gordeeva A.T. O funk-cii planovykh iazykov na sovremennom ehtape i ih primenenii v kachestve iazykov neterminal'nykh simbolov porozhdayushchih grammatik [About functions of planned languages at the modern stage and their application as languages of non-terminal symbols of generative grammars]. *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii* [Siberian Journal of Science and Technology], 2014, no. 1(53), pp. 44–48.
7. Lichargin D.V., Lade A.V., Safonov K.V. Primenenie konlangov k porozhdeniyu estestvennykh iazykov na osnove porozhdayushchih grammatik [The application of conlangs to the generation of natural languages on the base of generative grammars]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, 2016, no. 12(66), vol. 3, pp. 128–133.
8. Chernysheva A.Iu. Idei Boduehna de Kurteneh v izuchenii mezhkul'turnoi kommunikatsii [The ideas of Baudouin de Courtenay in the study of international communication]. *Uchyonye*

zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities], 2006, vol. 148, book 3, pp. 189–197.

9. Chulkova L.A. Ehsperanto – iazyk mezhdunarodnogo obshcheniia [Esperanto – a language of international communication]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov], 2011, no. 2, pp. 97–101.

10. Jansen W. Esperanto: a language made transparent? *Linguistics in Amsterdam*, 2011, no. 4(2), pp. 57–74.

11. Puškar K. Esperanto (s)en perspektivo? Croatian Esperantists on the international auxiliary language Esperanto. *Interdisciplinary Description of Complex Systems*, 2015, no. 13(2), pp. 322–341.

12. Rapley I. Talking to the World Esperanto and Popular Internationalism in Pre-war Japan. *Japan Society Proceedings*, 2016, no. 152, pp. 76–89.

Для цитирования: Самарин Д.А. Эсперанто и его значение в современной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №4(85). С. 66–73. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-8

For citation: Samarin D.A. Esperanto and its importance in modern culture. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 4 (85), pp. 66–73. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-8